

Шмелева Ольга Юрьевна

**РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ**

В данной статье рассматривается проблема обусловленности и детерминированности экономических и политических процессов культурными факторами, механизмы конструирования властью гражданской политической культуры, место и роль последней в системе государственного управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/58.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 210-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.2

В данной статье рассматривается проблема обусловленности и детерминированности экономических и политических процессов культурными факторами, механизмы конструирования властью гражданской политической культуры, место и роль последней в системе государственного управления.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; государственное управление; политический процесс; политическое развитие; модернизационные ценности; традиционные (архетипические) ценности.

Ольга Юрьевна Шмелева, к.и.н.

Кафедра прикладной политологии

Нижегородский государственный научно-исследовательский университет им. Н. И. Лобачевского

O.Shmeleva1977@gmail.com

РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ[©]

Специфика современного этапа государственного управления обусловлена комплексным воздействием на него эндогенных и экзогенных факторов, связанных с усилением глобализационных тенденций, переходом России на постиндустриальную стадию развития, потребностью в комплексной модернизации страны, актуализирующих проблему поиска наиболее оптимальной и эффективной модели управления. Особое значение в условиях интеграции России в мировое сообщество приобретает «генный» риск, связанный с противоречием между исторической (архетипической) сущностью российской государственности, её восприятием массовым сознанием и характеристиками современного мира [9].

В контексте новой стратегии государственного управления субъективные составляющие (традиции, ценности, политическая культура в целом) стали рассматриваться как инструмент повышения эффективности (оптимизации) государственного управления, неотъемлемая часть политического процесса, предопределяющая его направленность, ролевые установки участников. Происходит осознание властью того, что сами по себе даже самые рациональные идеи модернизации экономики и политической системы в отрыве от ценностного, духовно-нравственного, культурного контекста не могут сопутствовать успеху, что, согласно В. В. Путину, «политическая система России не только должна соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней. Тогда она будет гибкой и стабильной» [15, с. 25]. Новая парадигма развития прослеживается и в риторике Д. А. Медведева, указывающего на очевидность зависимости процесса модернизации экономики от уровня культуры и нравственности, на то, что «подход к экономическим проблемам не должен основываться на голом прагматизме» [3].

Между тем, на Западе значительное внимание культурному фактору стало уделяться ещё в 1940-е - 1950-е годы при анализе различий в функционировании политических систем (Г. Алмонд, М. Мид, Р. Бенедикт, С. Верба, С. Липсет, Л. Пай и др.). Идея культурного детерминирования процессов модернизации, прогресса, политического развития получила не только широкое теоретическое обоснование в трудах современных зарубежных политологов, экономистов, культурологов, социологов (Л. Харрисон, С. Хантингтон, Р. Инглхарт, М. Портер, Д. Ландес и др.), но и глубоко проникла в практику управления. Политиков, учёных объединяет представление о культуре как индикаторе склонности общества к модернизации, темпов её осуществления, главном источнике благосостояния общества, движущей силе социального прогресса, способствующей выработке умения организовать общественную систему, рационально распорядиться ресурсами. Общеизвестным становится факт, что природные богатства, трудовые ресурсы страны сами по себе не являются источником процветания и благосостояния общества, что «each country is positioned according to its people's values and not its geographical location» (каждая страна находится в зависимости от народных ценностей, а не её географического положения) [33]. Значительная часть современных западных исследователей сходятся во мнении, что «приумножение культурного капитала», «повышение качества человеческого ресурса» посредством совершенствования общественных институтов и отношений усиливают эффект преобразований, «что деятельность политика обречена на неудачу, если она строится без учёта культурных условий» [24, с. 55, 58-59; 31, с. 51; 32-34; 36, р. 551-552; 37; 39, р. 134-136].

Причём, уровень общей культуры нации, по их мнению, определяется не количеством выдающихся деятелей науки, искусства, изобретений в культурном пласте страны, а наличием определённого набора ценностных характеристик массового сознания, факторов, укрепляющих в гражданах веру в собственные возможности, стремление к успеху, к достижению результата. К их числу одни исследователи (Л. Харрисон, например) относят возможность и способность человека самому влиять на собственную судьбу, добиваться личного успеха, ответственность, рационализм; другие (Р. Инглхарт) – набор светско-рациональных ценностей, ценностей самовыражения, качества жизни.

В обществах с «низким культурным капиталом», по мнению Л. Харрисона, господствуют иррационализм, покорность, патернализм, этатизм, излишняя централизация государства, люди верят в предопределённость, не склонны брать ответственность на себя, ищут себе основу в прошлом [34-35]. Р. Инглхарт дополняет перечень совокупностью таких традиционных ценностей как уважение к власти, консервативное отношение к разводам, абортам, высокий уровень национализма, национальной гордости, значительное влияние религии, семейных ценностей в системе мировоззрения, акцент на физическую и экономическую безопасность (ценности выживания доминируют). По принципу культурной близости, схожести базовых ценностей Р. Инглхарт и его коллеги провели ранжирование стран и распределение их на культурной карте мира, в рамках которой «соседями» России стали такие страны как Украина, Белоруссия, Сербия, Болгария, Македония, Румыния [38].

Отводя важную роль в общественно-политическом, культурном развитии социума национальным традициям управления, воспроизводству матричных основ поведения и мышления в кризисных ситуациях, Д. Ландес предлагает в качестве критерия дифференциации обществ две базовые поведенческие модели. Первая - «что мы делаем не так, и каким образом мы можем исправить ситуацию» - больше тяготеет к обществам с высоким культурным капиталом. Вторая, сводящаяся к поиску виновных в национальных проблемах (кто виноват?), близка обществам с низким культурным капиталом [10, с. 38, 44].

У большинства выше упомянутых исследователей доминирует взгляд на политическую культуру как конструируемый феномен, «трансформация которой не может произойти по указке или с иностранной помощью». Они допускают возможность управления процессом изменения ценностей в обществе при условии наличия консенсуса и лидеров, которые хотят изменений. При этом каналами (инструментами) изменения культурных ценностей для одних (Л. Харрисон) выступают личность лидера, изменение системы воспитания детей и образования, для других (Р. Инглхарт) – модернизация, каждый этап которой «приносит отличительные изменения в мировоззрении людей», повышает их экономический, образовательный, профессиональный уровень, способствуя росту самостоятельности мышления, повышая тем самым адаптационные возможности граждан к участию в политике» [33-34; 36, р. 551-552; 39, р. 134-136].

Таким образом, анализ работ западных исследователей позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, культура в целом и политическая культура в частности являются структурными элементами политического процесса, которые необходимо учитывать в государственном управлении, определяющими факторами общественного развития. Во-вторых, Россия с её национальной спецификой не подходит под западные стандарты, её нельзя мерить категориями западных концепций, которые имеют в основе своей иные матричные основания. По этой причине россияне в основной массе не воспринимают идею «ночного сторожа» применительно к государству, западную терпимость по отношению к сексуальным меньшинствам и многие другие нормы поведения. Современная политическая практика знает достаточное количество примеров, когда чуждые российскому менталитету идеи власти, внешне здоровые и рациональные, вызывали отторжение (монетизация льгот с идеей полной денежной компенсации социальных льгот, платная рыбалка и др.). Поэтому логичнее представляется идти не путём копирования политических практик, технологий, механизмов взаимодействия власти и общества, поведенческих моделей, но путём их интеграции с учётом политико-культурных особенностей российского социума.

Синтезный вариант на основе адаптации западных практик с учётом национальной специфики представляется наиболее оптимальной моделью развития и управления на сегодняшний день для большинства российских учёных-гуманитариев (В. Ф. Пеньков, А. С. Мельченко, Е. В. Притчина, О. Г. Леонова и др.) [11, с. 70-81; 14, с. 3-4, 11-12; 23, с. 2-3, 14; 27, с. 89]. Однако в отечественной науке и политической практике значение субъективных факторов в процессе государственного управления длительное время умалчалось, так как подобный подход противоречил идеологии марксизма, в рамках которой сфера психологии, культуры рассматривалась как идеальная надстройка, подчинённая материальному базису. Внимание учёных к изучению субъективных оснований политики стало расти с конца 1980-х – начала 1990-х годов (Ю. С. Пивоваров, Э. Я. Баталов, В. А. Щегорцов, А. С. Ахиезер, С. Я. Матвеева, М. Х. Фарукшин и др.). Тогда стал очевидным факт, что не всегда логика развития политического процесса может быть объяснена действием объективных законов, что в определённые периоды истории приоритетную роль играют политическое сознание, поведение; что понять закономерности и природу многих явлений, необъяснимых с помощью объективных законов, позволяет политическая культура.

Однако в практику государственного управления идея политико-культурного предопределения вошла только в начале 2000-х гг., став составной частью стратегии развития страны как на этапе стабилизации, так и в период модернизации. В рамках новой парадигмы властью апробируется модель адаптации западных образцов, механизмов на основе российских ценностей и традиций.

Значение политической культуры на современном этапе актуализируется в связи с её обозначившейся дихотомичной сущностью. С одной стороны, политическая культура в условиях глобализации выступает как механизм адаптации западных ценностей и моделей поведения с учётом национальной специфики, как «модификатор» [23, с. 3] политического процесса, «интегратор» [14, с. 3], без которого невозможно принятие массовым сознанием новых модернизационных идей, опирающихся на традиционные ценности; фактор, обеспечивающий баланс традиций и инноваций в национальных интересах России, выполняющий

стабилизирующую функцию, оказывающий адаптирующее воздействие на инновационные элементы социально-политических трансформаций, позволяющий сохранять российскую идентичность. С другой стороны, политическая культура проявляет себя как консервативный элемент политического процесса, выступающий, благодаря факторам аксиологического толка, барьером на пути трансформации общества. Одной из трудностей на пути осуществления модернизации на сегодняшний день, наряду с объективными факторами – ресурсная экономика, примитивность структуры экономики, неразвитость гражданского общества, коррупция и пр. – является то, что власть сталкивается и с проблемами субъективного плана. К их числу можно отнести наличие в массовом сознании традиционных архетипических ценностей, отличающихся устойчивостью – патернализм, неготовность воспринимать демократию как зону личной ответственности, правовой нигилизм и др., выступающих камнем преткновения на пути становления гражданского общества и демократизации. Неготовность России в социально-экономическом, социально-культурном, психологическом плане к масштабным переменам актуализировала проблему поиска наиболее оптимальной и эффективной модели управления с учётом специфики ситуации, исторического опыта, культурных традиций. Задача государственного управления – преодолеть этот дихотомизм.

Одновременно с этим существует ещё одна дилемма – политическая культура выступает, с одной стороны, как субъект политического процесса, с другой, – как конструируемый феномен. В рамках модернизационной стратегии управления возникает потребность моделирования её под потребности преобразований. Таким образом, в условиях реформирования России необходим учёт политико-культурной специфики. Эта идея получает воплощение в практике государственного управления на современном этапе.

Одним из первых шагов в плане законодательного моделирования политической культуры под потребности времени стал Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228 «О федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации» [16]. В рамках реализации и конкретизации положений названной федеральной целевой программы на региональном уровне с учётом индивидуальных особенностей регионов, социальных групп в разное время выходили соответствующие документы. Тем самым, властью был создан определённый задел в направлении моделирования политической и правовой культуры в условиях демократизации, но нормативные документы отличались тенденциозностью, ориентированностью на слепое подражание западным политическим практикам и технологиям, мероприятия не носили системного характера.

Только на рубеже XX-XXI веков начинается осмысление властью данной проблемы. Это нашло отражение как в риторике первых лиц государства, так и в практической деятельности власти, направленной на формирование гражданских основ политической культуры с учётом исторического опыта, традиций и включающей несколько направлений, связанных с расширением и совершенствованием законодательной базы, организацией общественных дискуссий, симпозиумов, конференций.

Выявить оценку места и роли политико-культурных ценностей, традиций в политической практике 2000-2008 гг. позволил анализ текстовых материалов (выступлений, статей первых лиц РФ) [15, с. 25; 25-26; 28], проведённый на основе метода когнитивного картирования (см. Схему 1).

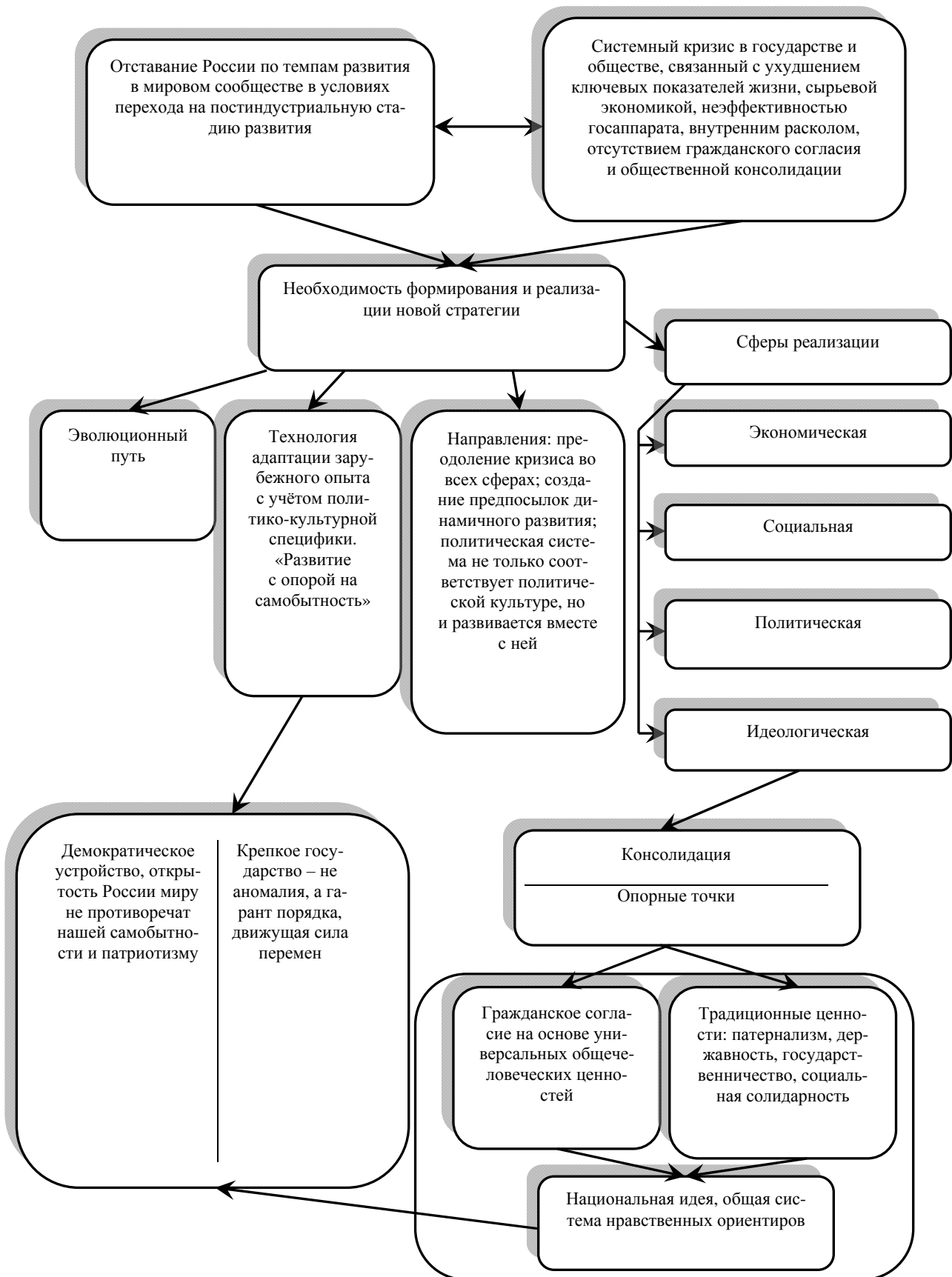
Как следует из данной схемы, в основу реформаторской стратегии на этапе стабилизации политической системы положена технология адаптации зарубежного опыта с учётом политико-культурной специфики России («развитие с опорой на самобытность»). В этом усматривается определённый синкретизм, проявляющийся в сочетании в системе управления принципов демократии и крепкого, сильного государства как гаранта порядка и движущей силы перемен. Кроме того, многие традиционные ценности (патернализм, державность, социальная солидарность) не коррелируют с ценностями демократии. Основу консолидирующей общества национальной идеи, системы нравственных духовных ориентиров должен составить симбиоз (конгломерат) универсальных, общечеловеческих и российских архетипических ценностей. Декларирование самобытности выглядит также синкретичным в условиях глобализации и связанными с ней унификацией, стандартизацией ценностей.

Трактовка властью политико-культурных ценностей на этапе стабилизации может показаться консервативной, скажем, в сравнении с современной, но следует учитывать контекст эпохи – фрагментированность общества, состояние идеологического вакуума, потеря идентичности. Историческое прошлое, державнические настроения, увлечение самобытностью сыграли роль интегрирующего фактора, фактора преемственности и адаптации, были позитивно восприняты обществом.

Синкретизм, свойственный периоду стабилизации политической системы (первая половина 2000-х годов), преодолевается на этапе модернизационного развития за счёт избирательного подхода власти к отбору базовых ценностей. Власть исходит из понимания того, что влияние традиций значительно и полезно, но они претерпевают изменения и не все из них полезны. Среди традиций есть неоспоримые ценности (патриотизм, воинская доблесть и пр.), которые следует беречь и поддерживать, а есть социальные недуги (пороки), сковывающие инициативу и препятствующие демократизации и становлению гражданского общества, от которых следует избавляться. Таким образом, налицо избирательный подход к политико-культурным ценностям, исходя из сообразности целям модернизации.

Схема 1.

Когнитивная карта «Место политико-культурных ценностей в системе государственного управления (2000-2008 гг.)»

В остальном прослеживается преемственность курсов: действующая власть также исходит из признания ключевой роли традиций, учёта национальной специфики в модернизационном процессе, рассматривая политическую культуру как фактор адаптации, основу идентичности, средство профилактики негативных социальных явлений, воспитания патриотизма, декларирует отказ от «механического копирования зарубежных образцов», признавая, что «политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ» [12]. В риторике нынешнего Президента РФ прослеживается созвучная с тезисом В. В. Путина идея соответствия политической системы страны политической культуре людей, которая в стратегии действующей власти выступает как конструируемый феномен. Речь идёт о моделировании обновлённого (гражданского) типа культуры, основанного на активной жизненной позиции, инициативности, самостоятельности личности, рационализме, толерантности и т.д. Вышеизложенные идеи, представления власти о природе и назначении политической культуры в практике государственного управления, подходы к использованию её в политическом процессе в систематизированном виде представлены на Схеме 2, составленной на основе метода когнитивного картирования [1, с. 144; 2; 4, с. 192; 5-6; 7, с. 33, 49; 13; 29].

Таким образом, анализ выступлений первых лиц государства позволяет говорить об актуализации субъективных составляющих политического процесса на современном этапе модернизации, мотивированности власти идеями преобразований с опорой на традиции, исторические ценности. Декларируемые принципы не только находят отражение в риторике политических лидеров государства, но и в практической плоскости.

В соответствии с выбранной модернизационной стратегией развития государства гражданин становится активным субъектом политических отношений. В обществе возникает запрос на инициативную, активную, ответственную личность. Этим обусловлен комплекс мероприятий власти по моделированию гражданской культуры воспитательного, просветительского, нормативно-регулирующего характера. Среди них – совершенствование законодательства, организация праздничных мероприятий, посвящённых памятным датам, конкурсов, конференций, проведение общественных дискуссий по обсуждаемой тематике и др. Важная роль отводится системе образования и воспитания, СМИ как ведущим инструментам формирования политического сознания.

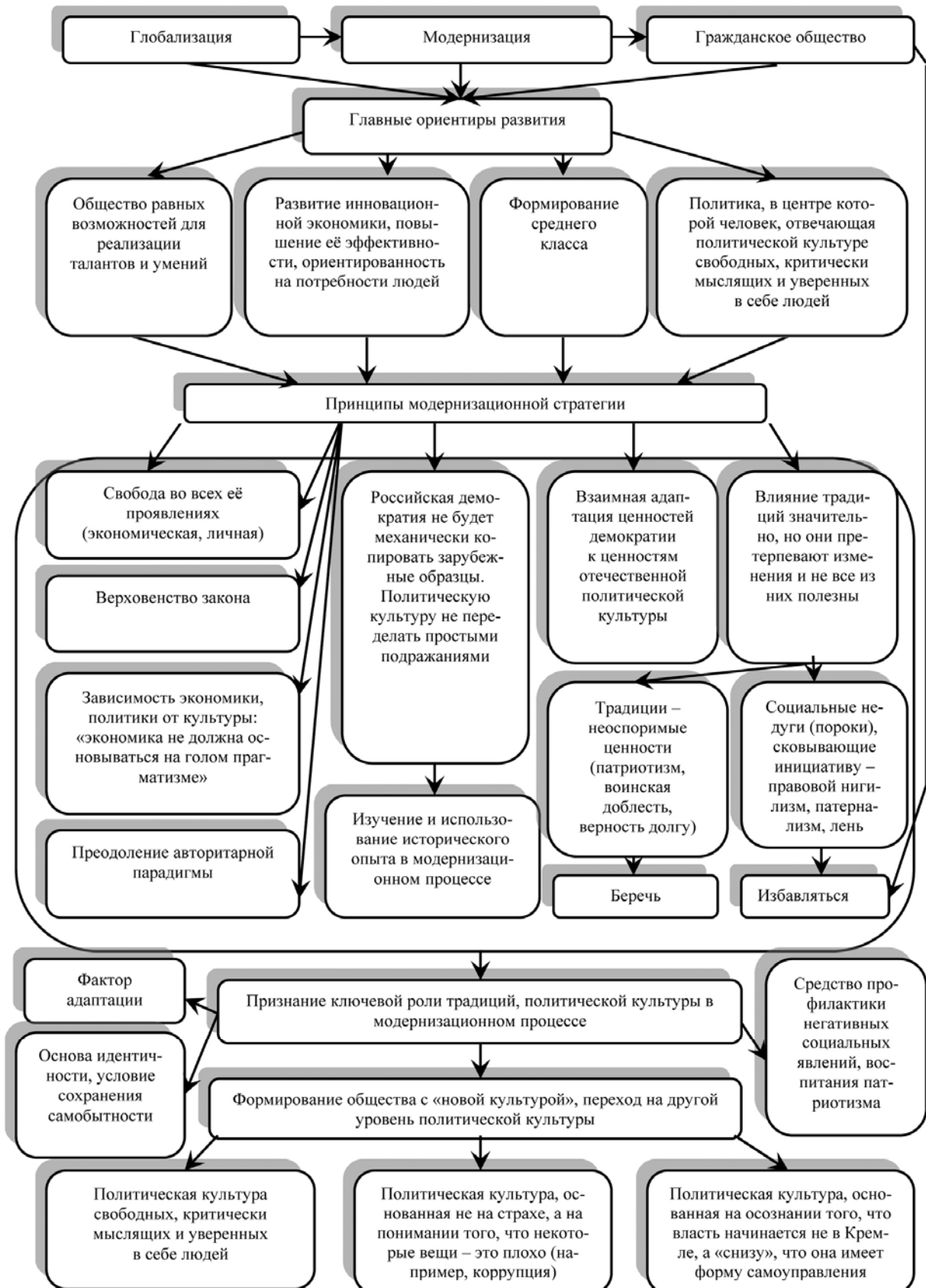
Важное место в системе мер по переходу на новый уровень гражданской политической культуры, основанной на осознании того, что власть начинается не в Кремле, а «снизу», преодолению социальных пороков, препятствующих реализации модернизационной стратегии и формированию гражданского общества на современном этапе принадлежит праву. На сегодняшний день накоплен значительный пласт нормативных актов, целевых программ, регламентирующих процесс конструирования обществом гражданской политической культуры, механизмы модернизации ценностей. Впервые проблемы сохранения культурного наследия, возрождения исконно российских идеалов, национальных ценностей (уважение семейных традиций, толерантность, патриотизм) и формирования системы позитивных ценностей, воспитания достойного отношения к исторической памяти отдельным блоком прописаны в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. основополагающей и приоритетной характеристикой массового сознания, адекватной новым условиям развития, связанным с глобализацией, ростом мобильности, миграционных потоков, развитием коммуникаций и пр., считается толерантность [30]. Механизмы возрождения и воспитания традиционного российского толерантного сознания прописываются также и в других правительственных документах [17].

Анализ некоторых из региональных целевых программ (Владимирской, Курской, Орловской, Ленинградской областей, Пермского края) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, они преследуют единую цель – повышение уровня правовой культуры, доверия к институту выборов, гражданской активности и ответственности населения, осознанного участия в избирательных кампаниях путём создания системы качественного правового просвещения, обеспечения доступа к правовой информации [18-22]. Кроме того, их объединяет комплексный подход к достижению поставленной цели, связанный с привлечением к выполнению программ представителей широкого спектра общественных организаций (СМИ, Ассоциации юристов России, региональных отделений общества «Знание» и др.) и государственных учреждений (региональных избиркомов, департаментов культуры, молодёжной политики, вузов, правоохранительных структур), что свидетельствует о многосложности проблемы и неординарности путей её решения.

Особое место в законотворческой практике в свете построения гражданского общества, демократизации, интеграции России в мировое сообщество принадлежит комплексу мер по повышению правовой культуры, борьбе с правовым нигилизмом. Актуализация данного направления деятельности обусловлена тем, что, во-первых, право в системе ценностных ориентаций граждан РФ занимает далеко не приоритетное место, более того, частью российского архетипа является правовой нигилизм, препятствующий развитию гражданской культуры и построению правового, демократического государства в целом. Между тем, правовые механизмы являются и должны выступать цивилизованной формой решения конфликтных ситуаций, проблем.

Схема 2.

Когнитивная карта «Место политико-культурных ценностей в системе государственного управления (2008-2011 гг.)»

Частью политики в исследуемом нами направлении стала инициированная властью дискуссия в обществе по вопросу корреляции ценностей демократии с особенностями российской политической культуры в рамках «Дней русской политической культуры» (2006 г.). Через привлечение общественности, учёных, политиков, журналистов к обсуждению существенных черт российской политической культуры, идейных основ социума власть пыталась, во-первых, найти опору в российской политической традиции через проведение своеобразного мониторинга общественного мнения по конкретной тематике с последующим учётом его в планировании политического курса; во-вторых, пропагандировать выбранную модель взаимоотношений власти и общества, способствовать утверждению в общественном и политическом сознании россиян понимания основ национальной политической культуры, наконец, заранее получить одобрение обществом проекта политической модернизации, изложенной в стратегии развития.

В практику общественной жизни вошли конференции различных уровней, форумы, направленные на популяризацию идеи о невозможности модернизации страны без смены ментальности и преодоления культурных барьеров, на выработку предложений, концепций преобразования России путём обновления культурных ценностей, установок и институтов. Лейтмотивом подобных мероприятий стал тезис, что развитие культуры способно не только обогатить духовный мир граждан, но и поднять экономику региона, страны на качественно новый уровень развития, привлечь инвестиции и пробудить инновационную и политическую активность в людях. Среди наиболее крупных из них - конференция «Великие реформы и модернизация России» (3 марта 2011 г., г. Санкт-Петербург), симпозиум «Культура, культурные изменения и экономическое развитие» (24-26 мая 2010 г., г. Москва), VI Пермский Экономический форум «Новая экономика и культурная политика» (16-18 сентября 2010 г., г. Пермь) и др. Одним из последних крупных мероприятий, организуемых при поддержке Администрации Президента РФ, должен стать Международный конгресс «Культура как ресурс модернизации», в рамках которого планируется обсуждение следующих вопросов: как развить инновационное мышление, можно ли, не меняя культуру, изменить экономику и оптимизировать социальные процессы, какова роль культуры в повышении качества жизни и т.д. Вышперечисленные мероприятия укладываются в рамки новой стратегии управления и позволяют говорить о мотивированности власти вопросом субъективной составляющей политического процесса.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, очевидным как для руководителей страны, так и для общества в целом является факт неизбежности ценностных изменений в условиях глобализации, интеграции России в мировое сообщество, перехода её на постиндустриальную стадию развития. В силу объективных причин культура, в том числе и политическая, не может оставаться закрытой для внешнего мира в ценностном, мировоззренческом плане. В условиях усиления глобализационных тенденций, имеющего места в России конфликта ценностей роль политической культуры как своеобразного «фильтра», адаптирующего и стабилизирующего фактора в системе управления возрастает. Кроме того, в свете изменения парадигмы развития общества, внедрения и реализации властью новых управленческих подходов она рассматривается как инструмент повышения эффективности системы государственного управления. Анализ теории и практики современной власти позволяет констатировать факт осознания необходимости выработки и реализации комплексной, системной программы модернизации страны с учётом политико-культурной специфики. Наиболее оптимальным, логичным вариантом представляется интегративная модель (как с точки зрения внутривластной, так и внешнеполитической), позволяющая сохранить национальную идентичность и одновременно создающая предпосылки для интеграции в мировое пространство.

Список литературы

1. **Выступление Д. А. Медведева на всероссийском форуме «Общество, благотворительность и национальные проекты: актуальный диалог» 12 апреля 2006 г.** // Медведев Д. А. Национальные приоритеты: статьи и выступления. М.: Европа, 2008. С. 143-148.
2. **Выступление Д. А. Медведева на встрече с молодыми парламентариями в Костроме 13 мая 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11236> (дата обращения: 13.05.2011).
3. **Выступление Д. А. Медведева на встрече с участниками симпозиума памяти С. Хантингтона 27 мая 2010 г.** (Горки) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/news/1163625/18841616.html> (дата обращения: 19.06.2011).
4. **Выступление Д. А. Медведева на выездной сессии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы 14 ноября 2006 г.** // Медведев Д. А. Национальные приоритеты: статьи и выступления. М.: Европа, 2008. С. 187-192.
5. **Выступление Д. А. Медведева на конференции «Великие реформы и модернизация России» 3 марта 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/10506> (дата обращения: 27.04.2011).
6. **Выступление Д. А. Медведева на мировом политическом форуме в Ярославле (2010 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vremya.ru/print/26/156.html> (дата обращения: 19.06.2011).
7. **Выступление Д. А. Медведева на пятом красноярском экономическом форуме «Главные задачи развития страны. Россия-2020» 15 февраля 2008 г.** // Россия-2020: главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. С. 32-57.
8. **Из беседы Д. А. Медведева с руководителями парламентских фракций в Костромской областной думе 13 мая 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/11234> (дата обращения: 13.05.2011).
9. **Капустин В. С. Анализ рисков административного управления: синергетический подход** [Электронный ресурс]. URL: <http://nonlin.ru/node/80> (дата обращения: 04.06.2011).

10. Ландес Д. **Культура объясняет почти всё** // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона; пер. с англ. А. Захарова. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 38-46.
11. **Леонова О. Г. Трансформация национальной политической культуры в условиях глобализации** // Общество. Государство. Политика. 2009. № 3 (5). С. 70-81.
12. **Медведев Д. А. Россия, вперед!** [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5413> (дата обращения: 25.05.2011).
13. **Медведев Д. А. С коррупцией поможет справиться другой уровень политической культуры** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=452076&tid=90534> (дата обращения: 13.05.2011).
14. **Мельченко А. С.** Политическая культура как фактор обеспечения национальных интересов России в условиях глобализации: дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 165 с.
15. **О стратегии развития России до 2020 года:** выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. // Россия-2020: главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. С. 6-29.
16. **О федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228-УП. URL: <http://infopravo.by.ru/fed1995/ch04/akt16224.shtm> (дата обращения: 21.02.2010).
17. **О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры** [Электронный ресурс]: доклад к заседанию Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации 28-29 марта 2010 г. URL: <http://mkrf.ru/ministry/sovot/detail.php?ID=75214> (дата обращения: 17.12.2010).
18. **О целевой программе «Повышение правовой культуры населения Владимирской области» на 2006-2010 гг.** [Электронный ресурс]: закон Владимирской области от 29.12.2005 № 223-ОЗ; ред. от 09.10.2006: принят постановлением ЗС от 27.12.2005 № 958. URL: <http://Vladimir.news-citv.info/docs/sistemsx/dokieqiyz/index.htm> (дата обращения: 17.12.2010).
19. **О целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Ленинградской области на 1997-1999 гг.** [Электронный ресурс]: постановление губернатора Ленинградской области от 18.08.1997 № 380-ПГ. URL: http://www.marketremota.ru/makrem/892_stat.html (дата обращения: 22.02.2010).
20. **Об областной целевой программе «Повышение правовой культуры населения Белгородской области» на 2009-2011 гг.** [Электронный ресурс]: постановление Правительства Белгородской области от 15.12.2008 № 300-ПП. URL: <http://library.bsu.edu.ru/legalcentre/Doc/program2009-2011doc> (дата обращения: 19.12.2010).
21. **Об областной целевой программе «Повышение правовой культуры населения Орловской области» на 2007-2009 гг.** [Электронный ресурс]: закон Орловской области от 20 декабря 2006 г. № 646-ОЗ. URL: <http://www.orepravo.57ru.ru/p33.html> (дата обращения: 17.12.2010).
22. **Об утверждении целевой программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Ярославской области на 1998-1999 гг.** [Электронный ресурс]: постановление губернатора Ярославской области от 15.12.1997 № 779-ПГ. URL: <http://www.vybory.ru/zakonregion/yaroslav1/zakonregion.php3?29.TXT> (дата обращения: 17.12.2010).
23. **Пеньков В. Ф.** Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2002.
24. **Портер М.** Установки, ценности и микроэкономика процветания // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона; пер. с англ. А. Захарова. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 55-64.
25. **Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ (8 июля 2000 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (дата обращения: 17.12.2010).
26. **Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ (27 апреля 2007 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 05.07.2011).
27. **Пригчина Е. В.** Политическая культура в циклах российской модернизации: монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2005. 244 с.
28. **Путин В. В.** Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 05.07.2011).
29. **Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ на 2009-2013 гг.** [Электронный ресурс]: концепция программы. URL: <http://sibculture.ru/magazine/2010-2/nkn/index.php> (дата обращения: 26.04.2011).
30. **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537-УП** // Российская газета. 2009. 12 мая.
31. **Хантингтон С.** Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
32. **Харрисон Л.** Вступительное слово [Электронный ресурс] // Культура, культурные изменения и экономическое развитие: симпозиум памяти С. Хантингтона (24-26 мая 2010 г., г. Москва). URL: <http://Huntington.hse.ru/past> (дата обращения: 19.06.2011).
33. **Харрисон Л.** Культура и экономическое развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inliberty.ru/liberary/stady/324> (дата обращения: 01.07.2011).
34. **Харрисон Л.** Культурный код и прогресс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1295413.html> (дата обращения: 20.06.2011).
35. **Харрисон Л.** Типология культур, склонных и не склонных к прогрессу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1295413.html> (дата обращения: 20.06.2011).
36. **Inglehart R., Welzel C.** Changing Mass Priorities: the Link between Modernization and Democracy // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. № 2. P. 551-566.

37. Inglehart R., Welzel C. Development and Democracy: What We Know about Modernization Today [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_593 (дата обращения: 20.06.2011).
38. Inglehart R., Welzel C. The WVS Cultural Map of the World [Электронный ресурс]. URL: http://www.Worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/article_base_54 (дата обращения: 19.06.2011).
39. Welzel C., Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. № 1. P. 126-140.

POLITICAL CULTURE ROLE AND POSITION IN STATE ADMINISTRATION PRACTICE AT THE UP-TO-DATE STAGE OF RUSSIA MODERNIZATION

Ol'ga Yur'evna Shmeleva, Ph. D. in History
Department of Applied Political Science
Nizhnii Novgorod State Research University named after N. I. Lobachevskii
O.Shmeleva1977@gmail.com

The author considers the problem of economic and political processes conditioning and determination by cultural factors, the mechanisms of civil political culture creation by the authorities and culture position and role in state administration system.

Key words and phrases: political culture; state administration; political process; political development; modernization values; traditional (archetypical) values.

УДК 115.4

Статья посвящена особенностям восприятия таких понятий как «пространство» и «время» в русской национальной картине мира. Русский образ мышления накладывает непосредственный отпечаток на структуру языка. Русское самосознание находит свое выражение в языке и специфике общения. В условиях все расширяющихся межкультурных контактов выявление культурно-обусловленных семантических полей, на основании которых раскрывается контекст общения, способствует достижению взаимопонимания.

Ключевые слова и фразы: время и пространство; культура и язык; национальная картина мира.

Наталья Евгеньевна Ястребова

Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственная академия славянской культуры
yas25@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»[©]

Представления о пространстве и времени переживают столь серьезные изменения во всем мире, что игнорировать эти тенденции просто невозможно. С одной стороны, необходимо настроиться на новую волну восприятия и закрепить за собой конкретное место в глобальном пространстве и в масштабном потоке времени. С другой, нужно попытаться сохранить национальную самобытность (т.е. специфику территориального видения и времяисчисления).

Пространство и время неразрывно связаны между собой и обладают следующими свойствами: они неотделимы от своего материального носителя, они объективны, универсальны, противоречивы, конечны и бесконечны, абсолютны и относительны, прерывны и непрерывны.

В русском самосознании пространство и время явственно выступают как болезненные точки: судить об этом можно хотя бы по тому, что именно в пространственно-временных терминах передаются извечные российские недуги, которые вновь и вновь напоминают о себе: «промежуточное положение», «пребывание на распутье/перепутье/перекрестке», «переходный период», «переломная эпоха».

Понятие *пространства* меняет свои контуры в зависимости от той модели мира, которая характерна для общества в целом и находится на перекрестке природных факторов и культурных составляющих. Это понятие помогает интерпретировать формы, в которых человек ментально конструирует мир вокруг себя.

Ю. С. Степанов отмечает следующие особенности национально-культурного восприятия пространства: обращение с пространством - определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями [6; 7].

Очень точно специфику этого феномена сформулировал Ю. М. Лотман: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой